

ОСНОВНЫЕ ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ПЕРСИДСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАЙМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Амирреза Моллаахмади

викл.

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

В статье рассматриваются персидские заимствования в русском и украинском языках. Выделяются тематические группы, по которым можно установить основные пути заимствований и виды кооперации древних славянских и иранских этносов.

Ключевые слова: персицизм, лексические заимствования, тематическая группа.

Персидские лексические заимствования в русском языке исследованы достаточно хорошо. Результатом этого теоретического осмысления является чёткая идентификация многих персицизмов в современных русских словарях иностранных слов. С идентификацией персидских заимствований в украинском языке всё обстоит сложнее: дело в том, что русско-иранские этнические и языковые контакты всегда были непосредственными, а вот украинско-иранские долгое время опосредовались другими народами и языками, причём как индоевропейскими, так и неиндоевропейскими. Кроме того, в идентификации персицизмов в русском языке значительную роль сыграла близость к россиянам таджикского этноса, достаточно поздно обособившегося от общеиранской культуры. Вот почему при квалификации многих лексических заимствований именно в качестве персицизмов в украинских словарях иностранных слов ощущается заметное русское влияние: слóвник персидских заимствований в русском и украинском языках практически идентичен [СІС 1977]. Однако уже в этимологическом словаре украинского языка заметен отход от российских традиций, что утверждает самостоятельность украинской исследовательской школы, зачинателем которой стал академик А. Крымский [ЕСУМ 1983].

Предметом нашего исследования стали лексические персицизмы, выделенные в одном из новейших русских словарей иностранных слов [Булько 2006], а также лексические персицизмы в украинском языке, идентифицированные как таковые в этимологическом словаре [ЕСУМ 1983]. За пределами данной работы остались очень многие заимствования, которые в указанных словарях не идентифицированы как персицизмы, а их источником указываются другие восточные языки (арабский, турецкий и другие) и некоторые индоевропейские (греческий, осетинский и т. д.). Установление источника заимствования в подобных случаях является предметом отдельного исследования, что планируется нами в будущем. В данной работе не анализируются слова персидского происхождения, ставшие фактами русского и украинского языков (русск. *бог, собака*, укр. *вирій* и т. п.), рассмотренные нами ранее [Моллаахмади 2009]. Цель данного исследования – провести лексико-семантический и анализ персидских лексических заимствований в литературных русском и украинском языках. Данное исследование может послужить материалом для составления двуязычных персидско-украинских и украинско-персидских словарей, а также учебных пособий, дефицит которых особенно ощущается в последнее время.

Лексика современного русского и украинского языков формировалась в течение многих веков, и основным источником их пополнения всегда были собственные ресурсы, иначе говоря, новые слова, которые появлялись в русском и украинском языках, создавались, прежде всего, на базе собственно русских и украинских корней и аффиксов. Например, в словарном составе современного русского языка исконно русских слов, по мнению Л. Н. Новикова, более 90% [Новиков 1968, 81].

У языка, оказавшегося перед необходимостью заимствования иностранного слова, обозначающего ранее отсутствующее, но необходимое для выражения понятие (это может быть как новый "предмет", так и новая "идея"), имеется три возможности: 1) заимствовать само это слово: так в языке появляются прямые заимствования в узком смысле, например русское *ярмарка* является заимствованием нем. *jahrmarkt*, *хор* – древнегреч., *кворум* из лат. *quorum*, *идиллия* из нем. *idylle*, *кайф* из араб. *kejf*, *дизайн* из англ. *design* и т. д.; 2) создать новое слово из своих морфем по образцу иностранного: таким образом, в языке появляются словообразовательные кальки: например, русское слово *языкознание* создано по образцу немецкого *sprachwissenschaft*, *кислород* – по образцу латинского *oxigenium*, *предмет* – по образцу *objectum* и т. п.; 3) использовать для выражения нужного значения уже имеющееся слово, придав ему новое значение по образцу иностранного слова, имеющего такую же самую полисемию или такую же самую внутреннюю форму (это называется семантическим калькированием), как, например, русские слова *влияние* и *вдохновение* приобрели современное "абстрактное" значение под влиянием франц. *influence* и *inspiration*.

В научной терминологии, стремящейся к однозначности, чаще используется первый и второй механизм. Второй и третий механизмы составляют важнейшие источники обогащения литературного языка. Таким образом, лексика общезначимого характера включает заимствования всех трех типов. Основной поток заимствований в узком смысле (т. е. иноязычных слов) идет через разговорную речь профессиональных сфер и жаргоны различных социальных групп.

Как известно, в связи с изучением вопросов ассимиляции иноязычных слов в системе заимствующего языка немецкие лингвисты выдвинули идею разделения всей иноязычной лексики по степени ее освоенности в языке, на слова усвоенные и иностранные, "чужие". Это классификация закрепились в традиционном языкознании и отразилась, в частности, в некоторых работах русских учёных. До последнего времени она была господствующей в исследованиях, посвященных языковому заимствованию. Единичные заимствованные лексические элементы, не вошедшие в активное употребление, в современном русском и украинском языкознании принято называть экзотизмами, а также безэквивалентной лексикой.

"Заимствованное слово" – это слово, переходящее из языковой системы одного языка в другую под воздействием процесса лексического заимствования, и им считается, по определению Л.П. Крысина, "наиболее частый и типичный случай заимствования" [Крысин 1968, 109]. Именно в этом и заключается различие между терминами "заимствованное слово" и "иностранное слово". Основными тематическими группами персидских лексических заимствований, зафиксированных словарями иностранных слов, в русском и украинском языках являются следующие: 1) слова, обознача-

чающие еду (в том числе названия плодов и растений) и напитки, 2) животных и растения (используемые в технических целях), 3) игры (действия в играх), 4) виды деятельности и общности людей, 5) должности, титулы, воинские звания, государственные документы и учреждения, 6) предметы домашнего употребления, мебель, музыкальные инструменты, 7) названия построек, 8) ткани, одежду, головные уборы, и украшения, 9) драгоценные камни, минералы, полезные ископаемые, 10) слова из области мифологии и религии, 11) слова из области литературной деятельности.

К **первой** группе можно отнести следующие слова: *алыча* (укр. *алича*), *арбуз* и укр. *гарбуз*, *баклажан* (укр. *баклажан* и диал. *патлажан*), *инжир* (укр. *інжир*), *кишмиш* (укр. *кишмиш*), *кунжут* (укр. *кунжут*), *лимон* (укр. *лимон*), *манты* (укр. *манти*), *плов* (укр. *плов*), *хурма* (укр. *хурма*), *сабза*, или *сапса*, *шептала*. Данные слова вошли в русский язык в результате торговых отношений между странами. Очень часто именно русский язык выступал посредником для заимствования многих персицизмов в украинский. Поэтому здесь и далее на первом месте подаётся русская лексема, а за ней, если таковая есть, украинская.

В русском и украинском языках отсутствовали сами понятия, обозначаемые заимствованными словами. Сначала новые слова вошли в разговорную русскую речь, а потом адаптировались в литературной речи. Заметно, что персидское слово *инжир* вытеснило ранее функционировавшие его синонимы в русском языке: *смоква* и *фига*.

Ко **второй** группе относятся слова: *газель*₁ (укр. *газель*), *гюрза* (укр. *гюрза*), *кормес* (укр. *кормес*), *нильгау*, *шакал* (укр. *шакал*), *кануфер* (укр. *канупер*), *самшит* (укр. *самшит*), *хна* (укр. *хна*), *чинара* (в украинском языке чаще употребляется слово греческого происхождения – *платан*), *шафран* (укр. *шафран*, *шапран*).

Третья группа слов: *шахматы* (укр. *шахи*), *нарды* (укр. *нарди*), *рокировка*, *шах* (укр. *шах*), *мат* (укр. *мат*). Данные слова, вошедшие в русский язык в XVIII в., представляют прямое заимствование из персидского языка. В русском и украинском языках, в отличие от персидского, слова *шахматы* (укр. *шахи*) и *нарды* (укр. *нарди*) имеют только множественное число.

Четвёртая группа: *душман*, *кайф*, *ханжа*, *бакиши* (укр. *бакиши*), *бакалея* (укр. *бакалія*), *москатель*, *мурава*, *сазандар*. Слово *кайф*, заимствованное из арабского языка, означает: "удовольствие", "приятное безделье" и кажется в русском языке очень современным. Жаргонные глаголы "кайфовать" ("кайфонуть"), фразеологизм "ловить / поймать кайф" означают "получать / получить удовольствие" [ТСИС 1998, 259], иногда от наркотического опьянения. От глагола образованы прилагательные *кайфовый*, *кайфный* (разг.). Однако в русский язык заимствование пришло не позже конца XIX века, причём первоначально именно в персидской огласовке: *кейфовать*. Ещё у А. П. Чехова в драме "Цветы запоздалые" встречается глагол *кейфствовать*. Слово *ханжа*, происходящее от арабизма (*хаджи*), но пришедшее через посредничество персидского языка, в русском получило переосмысление, благодаря чему его уже можно считать собственно русским словом. В России оно употребляется с первых десятилетий XVIII в. От него в системе русского языка появились новые образования: прилагательное *ханжеский*, существительное *ханжество*. Что касается слова *бакиши*, то оно в словаре подаётся с пометой "уста-

ревшее", а это явно не соответствует действительности, потому что участвовавшие туристические поездки россиян в арабские страны активизируют его употребление. Это едва ли не первое слово, которое слышит турист в аэропорту или гостинице от окруживших его нищих. Устаревшим в русском языке скорее можно назвать слово *москатель*, от него часто образуется устойчивое словосочетание *москательная лавка*. Слово *мурава* и образованные от него *муравление*, *муравить* относятся к сфере профессиональной лексики гончаров.

Пятая группа: *сердар* или *сардар* (укр. *сердар*), *шах* (укр. *шах*), *самран* (укр. *самран*), *халиф* и *калиф* (укр. чаще *халиф*), *диван*₂ (укр. *диван*), *фирман* (укр. *фірман*). Интересно отметить, что арабизм *халиф* в русском языке чаще встречается в персидской огласовке, за исключением фразеологизма *калиф на час*, пришедшего в русский язык, по всей вероятности, через посредничество французского. Особую популярность упомянутое выражение приобрело после написания композитором Ж. Оффенбахом оперетты "Калиф на час" [ТСКСИВ 2007]. В русском языке персизм *диван* подаётся в качестве трёх омонимов, хотя на самом деле они восходят к одному слову с разошедшейся полисемией. В персидском *dīvān* первоначально означало "государственный совет". Значение слова развивалось так: "государственный совет" > "совещание, заседание" > "зал заседаний" > "место для сидения", "диван как вид мягкой мебели". Через арабский язык это слово проникло в европейские, а затем и в славянские языки. По сравнению с персидским языком в русском и украинском произошла транспозиция значений, то есть последнее из указанных нами стало главенствующим. По всей вероятности, эту связь значений следовало бы сохранить, подавая в словаре одно слово как многозначное, естественно, изменив порядок значений в соответствии с частотой их применения.

Шестая группа (слова, обозначающие предметы домашнего употребления, мебель, музыкальные инструменты): *айван* (укр. *айван*), *балаган*, *диван* (укр. *диван*₁), *тахта* (укр. *тахта*), *шкаф* (укр. *шафа*); *бадья* (укр. *баддя*), укр. *килим*, *мангал* (укр. *мангал*), *наргиле* (укр. *наргіле*), *палас* (укр. *палас*), *пиала* (укр. *піала*), укр. *терези*, *шандал*; *дутар* (укр. *дутар*), *зурна* или *сурна*, (от этого же слова произошло укр. *сурма*, называющее совсем другой инструмент), *танбур* или *тамбур*, *тар* (укр. *тар*), *саз* (укр. *саз*).

Седьмая группа (слова, называющие различные постройки): *амбар*, *киоск*, *чай-хана*, *караван-сарай*.

В русском языке довольно значительна **восьмая** группа слов, обозначающих ткани, одежду, головные уборы и украшения: *сарафан*, *кафтан*, *халат*, *шаль*, *тюрбан*. По количеству элементов она совершенно не соотносима с подобной группой в украинском языке. Это наиболее древние заимствования, называющие предметы и вещи, привозимые персами в Киевскую и Московскую Русь для торговли. Здесь мы видим уникальные изделия иранских мастеров: дорогие ткани, одежду, кожу и изделия из неё (*сафьян*). Только названий тканей, до сих пор в разной степени сохранившихся в русском языке, мы насчитали шесть: *камка*, *канаус*, *миткаль*, *перкаль*, *парча* (между прочим, оно отсутствует в Современном словаре иностранных слов, то есть является полностью усвоенным русским языком) и *тафта*. Вся эта группа

слов наиболее освоена русским языком. В украинском языке наблюдаются совсем другие заимствования: укр. *серпанок*, укр. *гердан*. Отдельную подгруппу представляют названия исламской, в основном женской, одежды: *шальвары* и *шаровары* (укр. *шаровари*), *паранджа* (укр. *паранджа*), *чарчаф* (укр. *чарчаф*).

К следующей, **девятой** группе очень тесно примыкает группа названий драгоценных камней, веществ и минералов, также часто являющихся предметом торговли. Большинство слов из этой группы являются наиболее архаичными заимствованиями и присутствуют также и в украинском языке: *бирюза* (укр. *бірюза*), *бура* (укр. *бура*), *мумиё*, *нефть* (укр. *нафта*), *сурьма* (укр. *сурма*), *яхонт*.

В **десятую** группу входят слова из области мифологии и религии: *дива*, *пери*, *маг*, *дервиш*, *дурбар*, *ишан*, *минарет*, *мурза*, *намаз*. Их можно отнести к разряду безэквивалентной лексики.

Иранская литература очень древняя, она имеет развитые традиции стихосложения и художественной изобразительности, заимствованные другими народами, в частности, тюркскими. С XIX века влияние классической ирано-таджикской поэзии испытала на себе и русская литература, с начала XX века иранскую литературу стали переводить на русский, а впоследствии и на украинский языки. Поэтому стало необходимо заимствовать поэтическую терминологию, составляющую одиннадцатую группу заимствованной лексики: *газель*, *дастан*, *диван*, *рубаи*.

Заимствование обычно происходит двумя путями: устным – через разговорное общение, в условиях контакта с носителями другого языка, и письменным – через книги, периодическую литературу, официальные документы и т. д. И в русском, и в украинском языках мы наблюдаем заимствования обоих типов.

Заимствование способствует обогащению словарного состава заимствующего языка. Слова иноязычного происхождения, как правило, подчиняются законам фонетики, грамматики и словообразования этого языка. Исследуемая нами лексика представляет собой персидские заимствования, вошедшие в русский и украинский языки прежде всего в результате экономических, торговых и культурных отношений между иранцами и восточнославянскими народами (русскими и украинцами). Как показывает анализ, большинство слов – это прямые заимствования из персидского в русский язык, в украинский персицизмы чаще проникали опосредованно через турецкий, русский и различные европейские языки. Пути и периодизация проникновения персицизмов в русский и украинский языки могут стать предметом отдельного исследования. Представляет интерес также исследование семантических сдвигов при заимствовании лексем.

У статті розглядаються перські запозичення в російській та українській мовах. Виділяються тематичні групи, за якими можна встановити основні шляхи запозичень та види кооперації давніх слов'янських та іранських етносів.

Ключові слова: персицизм, лексичні запозичення, тематична група.

The article observes Persian loanwords in Russian and Ukrainian languages. The clusters, making possible the main ways of borrowing and the types of cooperation ancient Slavic and Iranian ethnic groups, are described.

Key words: persytsyzm, lexical borrowing, thematic group.

Литература:

1. Булыко А. Н. Современный словарь иностранных слов. Более 25 тысяч слов и словосочетаний. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: "Мартин", 2006. – 848 с.
2. Етимологічний словник української мови: у 7 т. / Редкол.: О. С. Мельничук (голов. ред.) та ін. – К.: Наукова думка, 1983 (Далее ЕСУМ).
3. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968.
4. Моллаахмади Амирреза. Иранские лексические заимствования в русском и украинском языках // Мовні і концептуальні картини світу. Вип. 26, част. 3, К., 2009. – С. 393–395.
5. Новиков Л. Н. Лексика современного русского литературного языка // Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование. – М.: Наука, 1968.
6. Словник іншомовних слів / За ред. О. С. Мельничука. – К.: Головна редакція УРЕ, 1977. – 776 с. (Далее СІС).
7. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Русский язык, 1998 (Далее ТСИС).
8. Толковый словарь крылатых слов и выражений / Автор-составитель А. Кирсанова. – М.: "Мартин", 2007. – 320 с (Далее ТСКСИВ).